

ТЕАТР

Московский театр сатиры по праву считается пропагандистом драматургического наследия Владимира Маяковского. Художественный руководитель В. Плучек и весь коллектив театра, убежденные в том, что пьесы поэта сценичны и по сей день актуальны, последовательно осуществили на своей сцене постановку сначала «Баня», затем «Клопа», а к сороковой годовщине Октября — «Мистерия-буфф». Можно кое с чем соглашаться в трактовке той или иной пьесы, в раскрытии отдельных образов, но успех этих постановок у зрителей — лучшее свидетельство того, что драматургия Маяковского выдержала испытание временем и по-прежнему остается «испытанным и грозным оружием» в идеологической борьбе.

Вновь гастролирующий в нашем городе Московский театр сатиры показывает ленинградцам все три пьесы Маяковского. «Баня» и «Клоп» уже знакомы нам по прежним приездам театра, а «Мистерия-буфф» — для нас новый спектакль, отныне как бы открывающий трилогию.

«Мистерия-буфф» — первая советская пьеса о Великой Октябрьской

ПЬЕСА ВЛ. МАЯКОВСКОГО В МОСКОВСКОМ ТЕАТРЕ САТИРЫ

социалистической революции, поставленная впервые в Петрограде 7 ноября 1918 года. Сам поэт не только принимал ближайшее участие в руководстве этой постановкой, но и исполнял три роли — человека простого, Мафусаила и одного из чертей. Через два года Маяковский переработал текст «Мистерия-буфф», и пьеса в этой второй редакции была поставлена Вс. Мейерхольдом и В. Буйтовым 1 мая 1921 года. В том же году эта пьеса в переводе Р. Райт была показана в Московском цирке на немецком языке для делегатов III конгресса Коминтерна. Затем произведение ставилось различными коллективами в Томске, Перми, Тамбове, Краснодаре и других городах.

Работая над текстом пьесы и отстаивая ее право на дальнейшую сценическую жизнь, Маяковский обращался к будущим ее постановщикам: «все играющие, ставящие, читающие, печатающие «Мистерия-буфф», меняйте содержание, —

делайте содержание ее современным, сегодняшним, сиюминутным».

Возвращая сценическую жизнь забытой в последние десятилетия «Мистерия-буфф», Московский театр сатиры вдумчиво и бережно отнесся к тексту Маяковского, но вместе с тем творчески обогатил его новым прологом, написанным С. Кирсановым, а также несколько сократил и убрал финал (сценическая редакция В. Катаняна). Броский плакатный стиль, отлично подаваемый всеми участниками спектакля, доходит до зрителей, которые не только следят за стремительно развивающимся действием, но и все время слышат живой голос поэта, только ему присущие интонации.

По замыслу Маяковского «Мистерия-буфф» — героическое, эпическое и сатирическое изображение нашей эпохи. Сочетание высокого пафоса с сатирой, гротеском, буффонадой определяет острый, контрастный стиль спектакля. Пародируя библейский миф о всемирном потопе, а также противопоставляя свое новаторское произведение «Божественной комедии» Данте, Маяковский задумал «Мистерия-буфф» как символическое

путешествие трудящихся после революционного потопа через ад и рай в землю обетованную, которая оказывается нашей же землей, только омытой, очищенной революционным потоком.

Художнику А. Тышлеру, который много лет вынашивал идеи оформления этого спектакля, удалось решить труднейшую задачу и выразить всемирные масштабы нашей революции в простых конструкциях, помещающихся на любой сцене. Где бы ни происходило действие — в аду, раю, на земле обетованной, — весь спектакль опирается на глобус, описанный лестницами. По этим лестницам, спасаясь от революционного потопа, мечутся «чистые», пробивая «адовы двери». В поисках земли обетованной, собрав последние силы, поднимаются к светлому грядущему «чистые»: Кузнец, Батрак, Шахтер, Плотник, Булочник, Фонарик, Слуга, Сапожник, Работница, Швей, Прачка, Эскимос-рыбак и Эскимос-охотник. До двадцати человек одновременно располагается вокруг конструкции земного шара в выразительных и полных динамики мизансценах. Точно так же мастерски использована режиссером многоярусная, но весьма ограниченная площадь ковчега, плывущего в разъяренных волнах мирового потопа.

Наибольшее впечатление производят сатирические сцены: смена властей на палубе, изголодавшийся ад с прелестными чертами и усталым добродушным стариком Вельзевул, наконец реформистский, соглашательский рай. Очень выразительны и индивидуально характерны образы Вельзевула и пытающегося поймать

рыбу в мутной воде английского капиталиста (обе эти роли с большим юмором исполняет артист А. Папанов). Нельзя не отметить мастерство В. Лепко в роли ловкого и внешне благодушного Попа, Н. Слонову и Е. Уралову в роли Дамы-истерики и В. Токарскую, создавшую эксцентрический образ австралийки, а также Гавриила — В. Даншина, поющего трагические вокализмы под сладчайший аккомпанемент весьма театральной музыки Р. Шедрина.

Думается, что не по вине театра менее удалась образ «нечистых» — текст пьесы дает исполнителям этих ролей гораздо меньше материала, чем текст ролей сатирически очерченных персонажей. И все же следует высоко оценить дружную творческую работу коллектива театра. Только целеустремленное единство всех исполнителей спектакля властно ведет нас от героического прошлого к светлому будущему. Под музыку «Интернационала» звучит жизнеутверждающий, победный хоровой припев:

Одной коммуной слили мир мы.
Весь мир обвил рабочий круг.
Теперь идя, попробуй, вырви
его из наших сжатых рук.
Гаснет свет. Раздается выстрел
ракетной установки, и сменяющийся спутник уходит в мировое пространство, описывая вокруг Земли все новые и новые круги. Так завершается этот подлинно новаторский спектакль.

В. МАНУИЛОВ

На снимке: сцена из спектакля
Фото Н. Карасева